

Глава 27: Не обижай мою мамочку (1)

Гу Маньси обняла себя тонкими руками. "Вызовите полицию. Простите, что беспокою вас, молодой господин Чен.

Чэн Ци улыбнулся. "Хорошо."

Тан Чунью недоверчиво уставилась на Гу Маньси. Последняя часть ее притворства была окончательно разорвана. Она не могла не закричать: «Ты член семьи Чжао, и в твоих жилах течет кровь семьи Чжао! Не могли бы вы быть немного снисходительнее и отпустить семьи Чжао и Ли?!

Гу Маньси не сказала ни слова, и ей нечего было сказать.

Говорили, что мать и ребенок связаны сердцем, и матери всегда будут любить своих детей. Однако в Тан Чунью Гу Маньси видела только холодное тщеславие и преимущества.

.

Эта женщина вообще не была достойна быть ее матерью!

Чэн Ци поднял руку. "Вызовите полицию."

Никто не посмел остановить его.

...

Гу Чу прибыла домой Чжао Яня. Чжао Янь послал няню охранять Гу Чу и в спешке ушел.

Гу Чу закончила ужин в одиночестве и стала ждать возвращения матери. Гу Чу подперла подбородок рукой и пошла обратно в свою комнату. Она достала свой модифицированный ноут и начала печатать на клавиатуре.

Гу Маньси и Чжао Янь вернулись поздно ночью. Гу Чу уже крепко спала под мягким одеялом .

В следующие два дня Чжао Янь еще несколько раз сопровождал Гу Маньси для сбора улик.

«На этот раз семья Чжао объединилась с семьей Ли и тайно использовала некоторые средства». Днем Чжао Янь и Гу Маньси пили чай в гостиной внизу. Чжао Ян потерял виски. «Ли Юдэ пытался совершить преступление. Его посадят максимум на месяц».

Гу Маньси опустила голову. Ее светлые черные волосы падали на плечи. На ее красивом лице не было много эмоций. "Все нормально. У меня нет власти или влияния. Я не могу победить их. По крайней мере, после этого инцидента я ясно увидела лицо семьи Чжао».

Каждый раз, когда она вспоминала, что произошло той ночью, Гу Маньси чувствовала непрекращающийся страх, а ее спина холодела.

Она и Чучу чуть не попали в волчье логово.

К счастью, им помог молодой мастер из семьи Чен.

«Ноги Чучу почти зажили», — сказала Гу Маньси. «Я планирую вернуть ее в город. Здесь слишком опасно. Чучу еще молода. Я не хочу, чтобы она пострадала».

Чжао Янь покачал головой. «Маньси, дом, в котором ты остановилась в этом городе, уже позаботился о семье Чжао».

"Как? Это мой дом. Как они могли... быть такими агрессивными? - Гу Маньси была ошеломлена. Она тайно сжала пальцы. Они зашли слишком далеко!

Она действительно не знала, что Тан Чунью предприняла ряд мер, чтобы отрезать ей путь к отступлению.

— Маньси, ты и Чучу пока останетесь со мной. - Чжао Янь налил чашку чая с лимоном и принес Гу Маньси. — Я пошлю людей, чтобы защитить вас. Когда новости пройдут, я придумаю, как вас отослать.

Проведя вместе несколько коротких дней, Чжао Янь постепенно открыл для себя доброту и терпение Гу Маньси. Это была женщина, которая казалась слабой, но на самом деле была упрямой.

Она была его сестрой.

Гу Маньси крепко держала чашку и нежно поблагодарила его. Затем она спросила: «Брат, почему... почему твои отношения с семьей Чжао не очень хорошие?» Это всегда был вопрос Гу Маньси. Чжао Янь, очевидно, был старшим сыном в семье Чжао, но он всегда был на ее стороне.

Чжао Ян сделал глоток горячего чая и сказал: «Они слишком грязные. Мне это не нравится».

Становясь старше, Чжао Янь постепенно обнаружил, что его отец, который был великолепен внешне, был лицемером, который заботился только о деньгах; его мать, внешне любящая в его сердце, тайно встречала других мужчин; а его сестра Чжао Маньши, начитанная и разумная внешне, была интриганкой, любившей притворяться несчастной.

Чжао Янь не любил такую семью. Он ушел в армию за спиной своей семьи. Он любил чистоту армии и ненавидел помпезную расточительность столицы.

Люди вокруг него были слишком грязными.

Чистых людей было слишком мало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/82592/2632365>